

- Ты не поможешь мне снять обувь?
- Что? — переспросил он
- Обувь. Ты не поможешь мне ее снять? — и испытующе посмотрела ему в глаза
- Снять? — тупо и нерешительно сказал он
- Да. Просто у меня что-то разболелась脊椎. Пожалуйста. — «Надеюсь это последнее пожалуйста. По крайней мере с моей стороны.» пронеслось у нее в голове.
- Ну-у... хорошо... Сейчас я принесу стул.
- Зачем тебе его нести? — улыбнулась она — Просто встань на колени.
- Да? Ну хорошо.

Она облокотилась спиной о стену и с удовольствием смотрела, как этот мальчик становится перед ней на колени. Она подобрала его на улице. Сама заговорила с ним и по ходу разговора поняла, что в очереди за мозгами этот малый не стоял. «Ну что ж. Тем лучше для меня. Легче будет заставить его делать то, что нужно мне.» Она вспомнила, как учащенно забилось ее сердце, когда в первый раз в каком-то фильме увидела, как мужчина целовал ступни женщине. Она завидовала ей, хотела быть на ее месте... А потом встретился этот мальчик... Итак, он стоял перед ней на коленях в ожидании, когда она подаст свою ногу. Она оторвала ступню от пола и, стараясь не торопиться, начала ее поднимать. Почувствовав, как кровь прилила к лицу постаралась себя успокоить... «Не волнуйся. Не волнуйся. Впереди еще есть время. Он еще будет их целовать...»

Но это не помогло — она не смогла вовремя остановить свою ногу и чуть-чуть коснулась носком босоножки его губ... и чуть не задохнулась от возбуждения. Хотя нога двигалась медленно, носок босоножки застал его врасплох. От неожиданности он дернулся головой и непонимающе посмотрел на нее. А она ничего не смогла ответить и просто улыбнулась ему. Когда он снял эту туфельку она, как бы нечаянно коснулась подошвой босой ступни его руки...

- М-м-м... Какие у тебя мягкие руки... — вырвалось у нее.
- Мягкие? А, да! Конечно! У меня очень мягкие руки. — «нашел» что сказать он.
- Ну тогда вот тебе вторая ступня. Докажи и ей то же. — улыбнулась она, протянула ему вторую ногу и прикрыла глаза в ожидании.

Но «доказательства» свелись к тому, что он решил ее просто пощекотать. Она отдернула ногу, мысленно ругнувшись и подтянув к себе колено, занесла ногу, чтобы припечатать подошву к лицу этого болвана. Но вовремя спохватилась. Она вытянула ногу, поставив подушечки пальцев ему на лоб и медленно провела их через все лицо до подбородка.

- Шалун! — заставив себя мягко улыбнуться, сказала она.

Они прошли в комнату и устроились на диванчике. Повисло неловкое молчание. «А что тянуть?» — спросила она себя и сказала...

- Тебе нравится массаж?
- Массаж? Какой массаж? — опешил он.
- Ну массаж. Ты лежишь, а тебя массажируют. Так нравится или нет?
- А! Ну конечно нравится!
- Тогда ложись на кровать.

Он подошел к кровати и лег на живот.

— Нет, ложись на спину. — заговорщицки прошептала она и выключила свет. Подошла к кровати и, перекинув через его тело ногу уселась верхом на его тазе. По его лицу было видно, что он мало что понимает. «Наверное, он сейчас думает о сексе. Не буду его расстраивать. Пока.» — улыбнулась она про себя. Медленно нагнувшись, она начала расстегивать пуговицы на его рубашке, затем раскинула ее полы в разные стороны и провела ладонями по его груди и животу. «Что бы такое сказать, чтобы... А какая, к черту разница?» — подумала она.

— Кстати, а ты знаешь КАК нужно смотреть на женщину, чтобы видеть ее полностью?

— Чего?

— Ладно, ничего — я тебе сейчас покажу.

Она встала над ним так, что ее ступни расположились по бокам от его груди.

— Ну? Как тебе мое тело?

— Э-э-э... Ну... Нормально...

— А ноги? Тебе нравятся мои ноги?

Он повернул голову из стороны в сторону, разглядывая ее ноги.

— Я облегчу тебе задачу. — сказала она и, облокотившись рукой о стенку чтобы не потерять равновесие, поставила правую ногу ему на грудь. — Ну как?

— Норма-а-ально... — с видом знатока протянул он.

— Ха! Мне пришло в голову. Смотри — ты лежишь у моих ног, а я поставила тебе ступню на грудь. Прямо как Госпожа и раб. Ты не чувствуешь себя рабом, а?

— Подожди-подожди. Ты о чем это?

— Я говорю, что я похожа на Госпожу, а ты на раба. Хотя нет. Не там моя нога стоит.

С этими словами она оторвала подошву от груди и медленно поднесла ее к его лицу. Она поставила пятку на его подбородок, оттянула носок на себя и поиграла пальчиками.

— Так, я думаю, будет более правильно... ступне Госпожи самое место на ЛИЦЕ раба. Ты так не считаешь?

— Я... Я не знаю...

— Пора уже определиться. Разве тебе не нравится твоё положение? — с этими словами она медленно опустила всю подошву на его лицо. Теперь пятка по прежнему оставалась на его подбородке, а пальцы расположились на лбу, выше левого глаза. Она постояла так несколько мгновений, наслаждаясь, а потом прикрыла глаза и начала тихонько массировать свою подошву об его лицо. Ее пытливая подошва исследовала каждую черточку его лица — глаза, нос. Губам ее подошва уделила больше внимания...

Какие-то звуки выдернули ее из этого блаженного состояния. Это оказался его голос.

— ... Я говорю хватит! Мне не нравится быть рабом, и... — ее подошва прервала его никчемную речь, расположившись поперек его лица, на рту.

— Похоже ты не совсем понял, какая роль тебе уготована. Ты — раб. И голоса твоего я не должна слышать, кроме тех случаев, когда я тебя спрашиваю. Иначе ты вообще не сможешь говорить. Сейчас ты поймешь, ЧТО я имею ввиду.

Она убрала с губ свою ступню, поставила ее на горло и невольно задержалась в этой позе. Она почувствовала, как кровь пульсирует под ее ступней. Под ее ступней пульсирует жизнь! И она может этой ступней ее прервать! Вот, что ей не хватало все это время. Власти! Власти над мужчиной.

Она слегка надавила на горло...

— Ну как?

— Я...

— Очевидно тебе мало. — она наступила значительно сильнее.

— Я... хр-р... — начал хрипеть он. Это ее развеселило и она рассмеялась.

— Хыр-хыр... — передразнила, смеясь, она. — Ты как маленький жук, которого я давлю своей подошвой!

— Я... хр-р-р... — опять прохрипел он и потянулся руками к ее ступне, стараясь снизить давление.

— Ну что ж. Ты сам напросился. — и она перенесла весь свой вес на его горло, оторвав вторую ногу от кровати.

— Ну как ты себя чувствуешь там, под моими ногами? Что же ты молчишь, ведь я тебя спрашиваю? А, ты не можешь произнести ни слова потому, что моя ступня перекрыла тебе воздух? — издевалась она над ним.

Постояв так с полминуты, она продолжила...

— Ух, как ты покраснел! Ладно, на первый раз достаточно. Тем более, кто же будет лизать мои пятки?

Она смеялась, она парила в облаках, она была счастлива. Она упивалась властью.

Она сошла с него, поставила свои ступни по обе стороны от его горла и с улыбкой смотрела, как он откашливается и хватает ртом воздух.

— Я... (... кашель...) Я не... раб... — выдавил он.

— Та-а-ак. — протянула она. — Похоже, не доходит с первого раза. Как ты думаешь, мои подошвы мягкие? Не знаешь? Я тебе помогу. — она очень медленно провела своей подошвой по его лицу.

— Так вот теперь ты узнаешь, что они могут быть и очень твердыми.

Она перешла чуть ниже. Теперь ее ступни располагались как и в начале — по бокам его груди. Облокотившись о стенку, она медленно подняла одну ногу, задержала ее в воздухе, посмотрела в его глаза, и резко ударила подошвой о грудь. Послышался звук как от пощечины. Он крякнул. Это ее позабавило и она повторила удар.

— Пожалуйста, не надо больше... — взмолился он.

— Остановлюсь, когда посчитаю нужным. — и еще три удара последовали один за другим. Он согнулся.

— Так кто я?

— Гос-пожа... — переводя дыхание ответил он.

— Та-а-ак, правильно. А кто ты?

... молчание...

— Еще не понял? Ну что ж, объясню. Поверни голову набок!

— Зачем?

— Затем, что я не хочу сломать тебе нос! Набок!

Он отвернулся голову... Она занесла над ней ступню, задержала на пару секунд и два раза хлестко припечатала подошву к его голове.

— Кто я?

— Госпожа...

— Кто ты?

— ... Я... Я... ваш... раб...

— А-а-а... Начинаешь понимать. Не такой уж ты и тупой. А теперь открой рот.

Она опять встала у его горла. Подняла одну ногу, согнув ее в колене, над его лицом. Вытянула вниз носок ступни и начала медленно опускать ее.

— Сейчас ты будешь целовать, лизать и сосать пальцы на моей ноге.

Она провела пальцем ноги по его губам и погрузила его в рот.

— Соси его! Соси мой палец как вкусную конфетку.

Он взял его в рот и стал облизывать его языком. Она смотрела как он это делает, время от времени прикрывая от блаженства глаза.

Вскоре она захотела «поглубже» узнать его рот. Она начала очень медленно, но настойчиво просовывать внутрь остальные пальцы. Когда, казалось, его рот уже расширился окончательно, она начала мягко проталкивать ступню внутрь, как потихоньку пропискиваешься к выходу в забитом до отказа автобусе. Ее ступня, описывая маленькие «восьмерки», вскоре почти полностью погрузилась в его рот. Она замерла на мгновенье и слегка пошевелила внутри пальцами. Очевидно, она достала до горла, потому что он начал давиться. «Еще не хватало, чтобы его вырвало на мою ногу» — подумала она и вытащила ступню.

— Вытри ее. — приказала она. Он взял простыню и неловко вытер ее.

— Ты даже вытереть нормально не можешь! Но ничего. Держи голову ровно — сейчас я буду вытирая свои подошвы о твое лицо.

Она оперлась двумя руками о стену и поставила одну ступню на его лицо. Слегка поерзав ею, выбрала наилучшее положение. Потом поставила вторую ногу рядом. Было немного трудно удерживать равновесие, но ощущения... Это было что-то!

— Ну как? Нравится? Конечно нравится — ты ведь раб. Нюхай запах моих подошв... А теперь я использую твое лицо как половик и вытру об него ноги. — и начала неторопливо шаркать ими по его лицу. Потом остановилась и просто стояла так, ощущая струйки воздуха, которые вырывались из его рта и носа и приятно обдували ее подошвы.

— А теперь я хочу погулять по тебе. Передвинься поближе к стене.

Держась за стену, она начала медленно и мягко, но особо не заботясь куда поставить ногу прохаживаться по нем. Грудь — живот — лицо — горло — грудь — обе ноги на лицо — опять на грудь. Он кряхтел там, внизу, под ее ногами и ей это доставляло дополнительное удовольствие. Почувствовав легкую щетину на его лице, решила почесать о нее подошву. Она встала за его головой, оперлась спиной о стену и, велев ему поднять подбородок, стала медленно шаркать «на себя» ступней. Потом, поставив подушечки пальцев ему на губы, подняла пятку над его лицом.

— Тебе нравится этот вид?

Она не нуждалась в ответе. Она «плыла по течению». Очень медленно опустила пятку на лоб. Подняла и снова опустила. Его нос уперся ей в подошву и она использовала его в качестве наилегчайшего массажа, начав водить по нему подошвой, едва задевая его.

Когда ей это надоело она опять встала к нему лицом, зажав его голову между ступней. Она стояла и смотрела на него, поигрывая большими пальцами с его ушами и думала... «Что бы еще сделать?» Потом подняла ногу и начала медленно опускать ее на его лицо, наслаждаясь этим видом. Она остановила подошву в паре-тройке сантиметров от его лица и сказала...

— Я хочу, чтобы ты лизал мою подошву.

Он начал лизать.

— Так... Да... М-м-м... Лижи ее!... Лижи мою подошву!..

— Теперь к пятке!... Да-а-а... Целуй ее... Облизывай... А теперь чеши ее зубами... М-м-м...

— Теперь к пальцам... Соси их... Каждый в отдельности. Начни с большого... Да, так... Теперь следующий... Следующий...

— Теперь между пальцами... Да... Ах, как же мне хорошо... Ты просто рожден для того, чтобы лизать мои ступни, малыш...

От блаженства у нее подгибались руки и ноги. Она стояла, широко раскрыв глаза и буквально впитывала в себя это зрелище. Из ее рта вырывалось прерывистое дыхание. Она медленно облизывала пересохшие губы и чувствовала, что может потерять сознание от удовольствия... Наконец она заставила себя оторвать ногу от его губ. Опершись пальцами ноги о его лоб она приподняла пятку на пару сантиметров и стояла так, выравнивая дыхание.

Отдышавшись, она убрала ногу с его лица. Приказав ему перелечь на другую сторону кровати, взяла подушку, прислонила ее к стене, и сев поудобнее, приблизила вплотную к его лицу вторую ступню. Провела подошвой по его лицу и ласково сказала...

— А теперь повтори это все с моей второй ступней.

И карусель блаженства завертелась с новой силой. Она уже плохо контролировала себя, как сквозь сон приказывая лизать, целовать, сосать и опять лизать каждый миллиметр ее подошвы, пятки, пальцев.

Она не знала, сколько уже прошло времени, но почувствовав, что может сойти с ума от всего этого, приказала ему остановиться.

— Обдувай мои ступни своим дыханием. — и пока он выполнял этот приказ, приходила в себя.

Потом она опять встала над его лицом и игралась с его языком своей подошвой, пальчиками...

Наконец, она сошла с него со словами...

— На сегодня хватит, раб. Пойдем, ты меня обуешь.

Она стояла в коридоре, облокотившись спиной о стенку и подавала ему ноги, а он их обувал. Когда он закончил, она решила сделать для себя последнее удовольствие на сегодняшний вечер.

— Ляг на живот. А теперь лижи языком носки моих босоножек.

Он облизал одну и, пока он занимался второй, поставила первую ступню ему на голову.

Постояла так немножко, потом носком придавила его голову к полу и сделала движение, как будто тушила окурок.

— Ты раб. Ты лежишь под подошвой моей туфли. И, похоже, тебе это нравится. Еще, увидимся, мой покорный раб.

Она открыла дверь и ушла, оставив его лежать на полу